Евланов Виктор Васильевич, Македонская Вера Александровна

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ В XIX СТОЛЕТИИ

В статье предпринимается попытка доказать, что развитие бизнес-среды являлось органической, но не объявленной задачей социально-экономической политики российского государства. Авторы обосновывают тезис о том, что весь комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для развития капиталистической экономики, в той или иной мере решал проблему активизации предпринимательской деятельности. Через призму данной проблемы авторы рассматривают такие решения правительства как ликвидация крепостного права и формирование рынка рабочей силы, развитие рыночной кредитно-денежной системы, банковскую антикризисную политику российского правительства, привлечение иностранного капитала в Россию. В статье анализируется деятельность российского государства по развитию коммерческой банковской системы как важнейшего стимулятора формирования бизнес-среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 78-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 2.
8. **РГАЭ**. Ф. 7486. Оп. 33.
9. **РГАЭ**. Ф. 7486. Оп. 2122.
10. **Сборник постановлений правительства БССР** (СПП БССР). Минск, 1960.
11. **СПП БССР**. Минск, 1961.
12. **Сборник постановлений правительства РСФСР** (СПП РСФСР). М., 1961. № 33.
13. **СПП РСФСР**. М., 1962. № 33.
14. **СПП РСФСР**. М., 1963. № 34.
15. **Систематизированное собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений правительства: 1960-1967**. М., 1968.
16. **Федеральный закон «Об охране окружающей среды».** М.: Ось – 89, 2003. 64 с.

FORMATION OF TERRITORIAL-REPUBLICAN MANAGEMENT SYSTEM OF NATURE PROTECTION (THE 50-80S OF THE XXTH CENTURY)

Evlanov Viktor Vasil'evich, Doctor in History, Professor
National Research Nuclear University "MIPhI"
VVEvlanov@mephi.ru

The author analyzes the Soviet state activity on the formation of the modern management system of nature protection, tells that the solution to this complex problem, in fact, was the Russian civilization response to ecological challenge, researches three important aspects of the problem: the dialectics of the structure formation of the territorial-republican management system of nature protection, the development of the state-legal mechanism for ecological relations regulation, the increase of legislative and executive authorities role in solving ecological problems; and in the course of the research of this problem comes to the conclusion that the Soviet Union accumulated rich experience in the development of the state management system of nature protection in the 50-60s of the XXth century, which has not lost its historical significance for our country and for the world community.

Key words and phrases: nature; natural environment; environmental legislation; interaction of society and nature; nature protection; rational nature management; cost-based nature management; energy saving technologies; management system of nature protection activity; ecological safety; ecological culture; ecological policy.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье предпринимается попытка доказать, что развитие бизнес-среды являлось органической, но не объявленной задачей социально-экономической политики российского государства. Авторы обосновывают тезис о том, что весь комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для развития капиталистической экономики, в той или иной мере решал проблему активизации предпринимательской деятельности. Через призму данной проблемы авторы рассматривают такие решения правительства как ликвидация крепостного права и формирование рынка рабочей силы, развитие рыночной кредитно-денежной системы, банковскую антикризисную политику российского правительства, привлечение иностранного капитала в Россию. В статье анализируется деятельность российского государства по развитию коммерческой банковской системы как важнейшего стимулятора формирования бизнес-среды.

Ключевые слова и фразы: бизнес-среда; предпринимательство; кредитно-денежная система; государственный банк; коммерческий банк; банкирский дом; сберегательные кассы; мировой финансовый кризис; антикризисная политика государства; рынок рабочей силы; фондовый рынок; ценные бумаги; акции; облигации.

Евланов Виктор Васильевич, д.и.н., профессор
Македонская Вера Александровна, д.и.н., доцент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
VVEvlanov@mephi.ru; VAMakedonskaya@mephi.ru

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ В XIX СТОЛЕТИИ©

В начале 90-х гг. двадцатого столетия в Российской Федерации произошла смена парадигмы общественного развития. Перед страной встала задача построения экономики рыночного типа. В этой связи в обществе развернулась дискуссия о месте и роли государства в решении этой стратегической задачи, в формировании бизнес-среды. Либеральные экономисты и политики пытаются свести экономическую функцию государства к «minimum minimorum». С точки зрения либеральных ценностей, определяющую роль в регулировании экономических отношений должен играть рынок.

© Евланов В. В., Македонская В. А., 2013

Определенная часть общественных деятелей, так называемых государственников, выступает за абсолютизацию роли государства в экономической жизни страны. Данная позиция отражает некритический подход к анализу сущности административной экономической системы.

Наиболее рациональные и современные позиции, на наш взгляд, занимают политики, ученые и общественные деятели, которые выступают за активизацию роли государства в регулировании рыночных отношений, диалектическое сочетание рыночных и административных методов в управлении экономикой и финансами страны, формировании бизнес-среды [12, с. 21-22].

Поиск ответов на дискуссионный вопрос о роли государства в развитии рыночной экономики, на наш взгляд, объективно предполагает изучение исторического опыта и особенностей формирования бизнес-среды в XIX столетии. Сущность данного исторического периода заключается в том, что именно в эти годы в России решались финансовые и экономические проблемы, аналогичные тем, которые реализуются в современных условиях [1, с. 24-25]. В данной статье предпринимается попытка исследования роли российского государства в процессе формирования бизнес-среды как одного из важнейших условий развития капиталистической экономики. С этой целью авторы рассматривают деятельность государства по формированию рынка труда, рынка капиталов, развитию финансовой инфраструктуры экономики, созданию условий для вовлечения населения страны в предпринимательскую деятельность.

Поражение России в Крымской войне (1853-1856 гг.) убедительно доказало объективную необходимость осуществления буржуазно-демократических преобразований, ликвидации технико-экономической отсталости России. Эта парадигма в определенной степени была осознана императором Александром II и передовой частью российской элиты. В 50-х гг. XIX столетия Россия встала на путь буржуазно-демократических преобразований, устранения наиболее архаичных элементов феодально-крепостнической экономики, развития предпринимательской активности. Осуществление этих стратегических задач потребовало от российского государства принятия ряда неординарных, инновационных решений.

Сложность решения экономической проблемы заключалась и в том, что перед правительством встала противоречивая, взаимоисключающая дилемма. С одной стороны, предстояло осуществить капиталистическую модернизацию экономики, которая объективно являлась основой развития индустриальной цивилизации и отвечала политическим интересам значительной части российского общества. А с другой, решение экономической проблемы являлось не самоцелью, а служило политическим интересам государства. Именно они и определили стратегическую задачу руководства страны. Суть, которой состояла в том, чтобы адаптировать монархическую систему власти к новым историческим условиям, реалиям индустриальной цивилизации. Поэтому государство стремилось найти компромиссный путь решения судьбоносных проблем. В основу политики была положена целевая установка на сохранение сущности монархического устройства Российской империи, социально-экономических и политических интересов дворянского сословия. Это и определило непоследовательность и незавершенность буржуазно-демократических преобразований в стране.

И тем не менее, следует иметь в виду, что тактические решения российского государства наполнялись современным и перспективным содержанием. В конце 50-х гг. в процессе разработки экономической политики, в которой принимали активное участие прогрессивные политические деятели и представители науки, были определены основные направления экономической реформы, формирования современного экономического базиса российского общества, развития бизнес-среды. К ним были отнесены, во-первых, комплекс мер по модернизации аграрных отношений, включение крестьянской массы в предпринимательскую деятельность, развитие рынка рабочей силы; во-вторых, ликвидация запретов на предпринимательство на транспорте, в промышленности, сельском хозяйстве, страховом и банковском бизнесе; в-третьих, либерализация правил ведения внешнеэкономической деятельности негосударственных предприятий; в-четвертых, развитие финансово-кредитной системы, допущение иностранного капитала во внутреннюю экономику; в-пятых, развитие фондового рынка [5, с. 40-41].

Правительство Александра II было обеспокоено ростом социальной напряженности в деревне, общественного недовольства существующей крепостнической системой, нарастанием стагнации в аграрном секторе экономики. С одной стороны, расширение барщинной формы эксплуатации крестьянства сопровождалось снижением производительности труда крепостных крестьян, уменьшением продуктивности товарного производства и, соответственно, сокращением экспортных возможностей Российской империи. С другой, стремление дальновидных помещиков использовать новые системы ведения хозяйства свидетельствовало о зарождении современной тенденции в развитии сельского хозяйства. Однако эти эксперименты в условиях экономической несвободы очень часто заканчивались неудачей, разорением помещичьего хозяйства, ростом кредитной задолженности. Эти факторы обуславливали экономическую необходимость ликвидации крепостнической системы, принятия радикальных мер по модернизации сельскохозяйственного производства. 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права.

С экономической точки зрения, отмена крепостного права создавала определенные возможности для формирования рынка рабочей силы как одного из важнейших условий развития капиталистического хозяйства, активизации предпринимательской деятельности. Однако непоследовательность и половинчатость аграрной политики государства создала серьезные ограничения для развития капитализма.

Во-первых, превращение крестьянских наделов в общинную собственность ограничило экономическую свободу крестьянства.

Во-вторых, достаточно высокие выкупные платежи подрывали финансовую основу большинства крестьянских хозяйств, сдерживало развитие капиталистических отношений в деревне.

В-третьих, за пользование получаемой земли крестьяне должны были или отрабатывать ее стоимость на землях помещика, или платить оброк (деньгами или продуктами). Экономическая зависимость крестьянства от помещиков ограничивала возможности развития предпринимательской деятельности в деревне.

В-четвертых, аграрная реформа не до конца решила вопрос о превращении освобожденных крестьян в полноправных граждан Российской империи. Они были вынуждены объединяться в общины и попадать под ее юрисдикцию [9, с. 506].

В-пятых, превращение крестьянства в основную тягловую силу и введение системы налогового самообложения на основе круговой поруки сопровождались превращением крестьян в оседлое население. Крестьяне не имели права оставить свои земельные наделы и покинуть деревню без согласия общины. Таким образом, община превратилась в фактор сдерживания развития рынка рабочей силы, формирования бизнес-среды.

В-шестых, развитие капиталистических отношений в деревне объективно обуславливало необходимость повышения культурно-образовательного уровня сельского населения. К сожалению, эта проблема не была принята во внимание российским государством и не стала органической частью аграрной реформы. Заметим, что только в начале XX столетия правительство Российской империи предприняло попытку решения этой актуальной проблемы. Основные подходы к ее решению были определены в программе аграрной реформы П. А. Столыпина [Там же, с. 579].

Непоследовательность и противоречивость осуществления аграрной реформы ни в коей мере не отрицает огромного исторического значения решения правительства о ликвидации феодально-крепостнической системы. Отмена крепостного права открывала широкие возможности для модернизации экономических отношений, развития бизнес-среды в России.

В середине XIX в. в российском правительстве произошел перелом во взглядах на роль финансово-кредитной системы в развитии предпринимательства. Под воздействием деловых кругов государство внесло существенные коррективы в банковскую политику. Оно стало использовать новые формы организации кредитно-денежных отношений. Более того, оно сняло запрет на образование частных и коммерческих кредитных учреждений. Правительство предполагало, что эта сложная финансово-кредитная система создавала широкие возможности для развития бизнес-среды в России.

О степени развитости банковского бизнеса в середине XIX в. можно судить по сложившейся инфраструктуре кредитной системы. Основное ядро российской кредитной системы по-прежнему составляли государственные банки. Они традиционно уделяли основное внимание выдаче ипотечных кредитов дворянскому сословию, долгосрочных ссуд государственной казне. А выдача промышленных кредитов занимала незначительное место в их деятельности [7, с. 61-62]. Неспособность государственной банковской системы удовлетворить финансовые потребности страны не только сдерживала развитие предпринимательства, но и свидетельствовала о назревании кредитного кризиса в стране.

Неэффективность государственной банковской системы, ее неспособность отвечать на вызовы времени стали очевидными в условиях обострения конкурентной борьбы с акционерными кампаниями. Акционерные железнодорожные кампании аккумулировали свободные ресурсы населения под более высокий процент, чем государственные банки. Это привело к резкому увеличению отлива капитала из банков в акционерные кампании. Государство предприняло попытку оказать административную поддержку государственной банковской системе. В 1857 г. оно снизило процентные ставки банков по активным и пассивным операциям. Однако это решение правительства не могло обеспечить устойчивость государственной банковской системы. Тенденция оттока вкладов из госбанков продолжала усиливаться. Отлив денежных средств из государственных банков постоянно возрастал. Если в 1858 г. он составил 229 млн руб., то в 1859 г. он вырос до 355 млн руб. [6, с. 44].

В правительственных и деловых кругах страны во все большей степени осознавалась необходимость радикальной модернизации кредитных отношений, усиления воздействия банковской системы на характер и темпы развития экономики. Они видели основной путь решения кредитной проблемы в развитии частной и коммерческой банковской системы, изменении характера государственной банковской политики, в ликвидации государственной кредитной системы и создании условий для развития частных и акционерных банков. Под воздействием предпринимательских кругов государство внесло существенные коррективы в банковскую политику.

Весной 1859 г. по повелению Александра II была создана специальная комиссия для обсуждения мер по усовершенствованию банковской и денежной системы в России под председательством Ю. А. Гагемейстера и товарища министра внутренних дел Н. А. Милютина, активного участника подготовки крестьянской реформы. В комиссию вошли также А. И. Бутовский, М. Х. Рейтерн, В. А. Татаринов, Г. П. Небольсин и Е. И. Ламанский. Кроме того, для участия в работе комиссии был приглашен один из известных экономистов России ректор Киевского университета профессор политической экономии Н. Х. Бунге. В июле 1859 г. комиссия подготовила записку «Соображения к лучшему устройству банковской и денежной системы», содержащую программу преобразований в области денежного обращения и кредита. Выводы комиссии предопределили характер изменений в кредитно-финансовой политике государства [13, с. 203-205].

Осуществление модернизации кредитно-финансовых отношений началось с ликвидации государственной банковской системы. По рекомендации комиссии Александр II принял решение о реформировании государственной банковской системы. Государству предстояло ликвидировать казенные банки, стимулировать предпринимательскую активность в банковском бизнесе и сформировать коммерческую банковскую систему [5]. Радикальная банковская реформа предполагала, во-первых, передачу всех оставшихся активов и обязательств казенных кредитных учреждений создаваемому Государственному банку, который начал свои операции

2 июня 1860 г. Основная задача Государственного банка состояла в том, чтобы погасить значительные долги упраздненных государственных кредитных учреждений, способствовать развитию финансовых отношений в новых исторических условиях, формированию рыночной кредитной системы. По своим функциям Госбанк России должен был стать первым коммерческим банковским учреждением страны, способствовать оживлению экономики, развитию рыночной кредитной системы, активизации предпринимательской деятельности.

Во-вторых, в условиях острого недостатка внутреннего свободного капитала правительство предприняло попытку создать благоприятные условия для привлечения иностранного капитала. Иностранным инвесторам предоставлялась возможность выбора размещения капиталов: вложить ресурсы в любую отрасль экономики, свершить депонирование в коммерческом банке, внести пай в товарищество, приобрести ценные бумаги российского правительства, отдать деньги «в рост» под вексель заемщика и т.д. Критерием выбора формы вложения капитала являлась максимальная прибыль с наименьшим фактором риска потерь.

В-третьих, в центре банковской политики была поставлена задача формирования рыночной банковской системы.

В результате в банковской политике государства произошли качественные изменения. Правительство отказалось от политики пассивной поддержки, которая была характерна для первой половины XIX столетия, частных банкирских домов, и взяло на себя роль регулятора развития рыночной кредитно-банковской системы. Это нашло отражение в развитии законодательной базы, оказании организационной и финансовой поддержки коммерческим банкам, осуществлении государственного контроля деятельностью различных коммерческих кредитных учреждений.

В этой связи важно подчеркнуть, что правительство разработало технологию образования кредитных учреждений, которая по своей сути носила инновационный характер. Все учредители кредитных учреждений были обязаны представлять в Министерство финансов устав банка, бизнес план, доказательства необходимости и устойчивости деятельности кредитного учреждения. В начале 60-х гг. Министерство финансов утвердило уставы Государственного банка, Санкт-Петербургского Кредитного общества, Общества взаимного кредита, первого коммерческого банка на акциях и др.

Пожалуй, государство уделило особое внимание образованию в 1864 г. первого Санкт-Петербургского коммерческого банка на акциях. На наш взгляд, жесткость государственных требований к учреждению коммерческих банков была связана с тем, что они впервые вовлекали в кредитный бизнес широкий круг населения страны. И банкротство коммерческого банка в условиях роста социальной напряженности в стране могло вызвать нежелательную для власти реакцию масс. С другой стороны, опыт образования коммерческого банка на акциях должен служить определенным стандартом для образования подобных типов кредитных учреждений в других городах России. Более того, государство поддержало инициативу создания одной из первых в России банковской кампании смешанного типа. Учредителями первого коммерческого банка выступили: коммерции советник председатель Санкт-Петербургской биржи Г. П. Елисеев, бароны Л. Гауф, Р. Клеменц, представитель торгового дома «Асмус Симонсен и К» Ф. Мори [4, с. 171]. Участие иностранцев в создании банка открывало возможность размещения акций банка на фондовых рынках Западной Европы.

При создании коммерческого банка на акциях государство учитывало, что в России ощущался недостаток свободного капитала, что в значительной степени затрудняло формирование уставного капитала в 5 млн руб. С другой стороны, оно учитывало, что в стране существовало весьма настороженное отношение к идее образования банков рыночного типа. Поэтому правительство поддержало просьбу учредителей о финансовой поддержке коммерческого проекта. Госбанк России приобрел акции на 1 млн руб., что составляло 25% уставного капитала. В то же время, государство взяло на себя обязательство оказывать содействие первому коммерческому банку на акциях в организации успешной деятельности. С этой целью в состав правления коммерческого кредитного учреждения вошли два представителя Государственного банка России. К одному из первых шагов Госбанка России по поддержке первого коммерческого банка следует отнести практическую помощь в размещении акций на 1 млн руб. на фондовых рынках Берлина, Лондона, Амстердама, Гамбурга, Парижа, Вены [6].

В результате целенаправленной кредитно-финансовой политики во второй половине XIX в. государству удалось создать развитую структуру коммерческой кредитно-финансовой системы. Так, в конце 80-х гг. в России насчитывалось 44 акционерных банка с 49 филиалами, свыше 150 частных банкирских домов, 83 общества взаимного кредита, 729 ссудно-сберегательных товариществ, 32 банка коммерческого типа, 232 городских общественных банка. Кроме того, появились банкирские конторы, торговые дома, ломбарды, меняльные лавки, которые осуществляли значительное число кредитных операций [5, с. 41]. В рыночную кредитную систему успешно интегрировались и ссудные, сохранные, и Вдовьи казны при Санкт-Петербургском и Московском воспитательных домах.

Образование рыночной кредитно-финансовой системы объективно свидетельствовало об утверждении экономической свободы в России. Во-первых, формирование уставного, или основного, капитала путем выпуска и размещения акций на фондовом рынке явилось принципиальным новшеством в банковском бизнесе. Данный способ формирования уставного капитала, по сути, означал, что открытие кредитного учреждения зависело не от воли государства, а от наличия свободного капитала, от желания граждан принять участие в банковском бизнесе. Во-вторых, во взаимоотношениях граждан России с кредитной системой произошел эпохальный перелом. Впервые гражданин страны, имевший свободные финансовые ресурсы, получил право выступать не только в традиционной роли вкладчика, но и акционера коммерческого банка, то есть его совладельца. Коммерческий банк являлся собственностью акционеров, а не государства. Впервые в истории кредитной системы

России произошло отделение коммерческого банка от государства. Поэтому частный банк не отвечал по обязательствам государства, а казначейство было лишено возможности бесплатного заимствования кредитов из коммерческого банка. В-третьих, финансовые ресурсы коммерческого банка, сформированные путем кредитных операций на ссудном рынке, служили интересам развития предпринимательства. Ресурсы коммерческого банка не могли быть использованы для финансирования дефицита государственного бюджета.

Эти достижения государства в развитии кредитно-финансовых отношений оказали стимулирующее воздействие на позицию деловых кругов. Во второй половине XIX в. в России процесс формирования кредитной системы рыночного типа набирал обороты, вносил определенное оживление в финансовые отношения. В сферу влияния частного банковского бизнеса вовлекались все новые регионы России. Несомненно, расширение географии банковской деятельности положительно отразилось на характере и темпах экономического развития. В середине 50-х гг. XIX в. в Санкт-Петербурге, Москве, Прибалтике и других регионах Российской Империи сформировались банкирские центры, которые выводили кредитную систему на новый уровень развития, ускоряли интеграцию российского и европейского банковского бизнеса [11, с. 236].

Тесные связи российских коммерческих банков и банкирских домов с иностранными кредитными учреждениями способствовали развитию экспорта капиталов в Россию. Образование широкой сети кредитных учреждений расширяло возможности удовлетворения финансовых потребностей торговли, экономики, транспорта и сельского хозяйства, развитию бизнес-среды в стране. Развитие конкуренции между различными частными, общественными и коммерческими кредитными учреждениями не только вносило оживление в кредитные отношения, но и оказывало стимулирующее воздействие на развитие бизнес-среды.

Таким образом, образование коммерческих и частных банков свидетельствовало о возникновении новой прогрессивной тенденции в развитии кредитно-денежных отношений. Она открывала широкие возможности для привлечения частного капитала в банковский бизнес, использования современных форм в организации кредитной деятельности, развития отношений с западными кредитными учреждениями, мобилизации финансовых ресурсов для развития российской экономики.

В конце XIX в. российская экономика подверглась «влиянию» мирового экономического кризиса. Перед правительством российской экономики встала сложная задача по сохранению позитивных темпов ее развития. Наиболее сильному негативному воздействию подверглась молодая банковская система России. Причины такого негативного воздействие лежат не только в плоскости мирового экономического кризиса. Важно учитывать и то, что банковская система Российской империи только с начала 60-х вступила в эпоху рыночной модернизации. Ее буржуазное развитие проходило под определяющим воздействием западноевропейского опыта. Не только западная технология и кадры крупных банков, но и значительный банковский капитал стали фундаментальными основами российской банковской системы. Поэтому и кризисные явления в западноевропейской банковской системе объективно «копировались» российскими банками. Однако следует учитывать и тот факт, что молодая банковская система не имела опыта работы в условиях мирового кризиса. Это, несомненно, усиливало кризисные явления.

С другой стороны, финансовая система России испытывала серьезные трудности. Денежная система России строилась на базе серебряного монометаллизма. Однако в середине XIX в. произошло резкое увеличение добычи серебра. В результате серебро подешевело, и соответственно упала стоимость бумажных денег. Россия использовала для решения проблемы дефицита государственного бюджета печатный станок. В 80-х гг. на денежном рынке России обращалось в два раза больше казначейских билетов по сравнению с 1850 г.

Таким образом, комплекс международных и внутренних причин обусловил рост неустойчивости финансового положения страны и банковской системы. Неблагоприятное экономическое и финансовое положение России негативно отразилось на устойчивости банковской системы. В 70-х гг. в России произошла цепочка банковских банкротств. Потерпели крах Московский коммерческий ссудный банк, Кронштадтский, Кишиневский, Одесский, Ростовский-на-Дону коммерческие банки и др. [6]. Углубление кризиса банковской системы сопровождалось обострением экономического кризиса, ростом социальной напряженности в стране. В этих условиях вопрос о месте и роли российского государства в регулировании финансовых отношений и стабилизации банковской системы приобрел качественно новое содержание. Если в 60-х гг. государство последовательно проводило курс на развитие коммерческой банковской системы, то в начале 70-х Министерство финансов сосредоточило внимание на решении задачи по стабилизации и обеспечению устойчивости банковской системы. Следует учитывать, что сотрудники Министерства финансов считали стабилизацию банковской системы основным звеном государственной политики в условиях мирового экономического кризиса.

Министерство финансов России достаточно оперативно отреагировало на появление кризисных явлений в банковской системе. В результате систематического мониторинга развития кредитно-финансовой системы, технологии кредитной политики представители Министерства финансов уже на ранней стадии кризиса увидели слабые стороны деятельности коммерческих банков. Особое внимание они обратили на низкий уровень организационной работы руководителей частных банков. В частности, речь шла о том, что в руководстве некоторых банков процветали «родственные и кумовские отношения», некритический подход к изучению экономического положения заемщиков.

В начале 70-х гг. Министерство финансов представило на рассмотрение Государственного Совета России законопроект «Об общих правилах организации и работы частных банков в кризисных условиях». Обратите внимание, что проект закона определял конкретный план организационных мер по стабилизации банковской системы. По мнению правительства, повышение дисциплины и ответственности руководства

банков по осуществлению кредитной политики, рациональное использование активного и резервного капитала являются главным звеном стабилизации банковской системы. Правительство исходило из того, что коммерческие банки в процессе реализации программы стабилизации укрепят свои финансовые позиции, преодолеют кризис неплатежеспособности, обеспечат устойчивость кредитной политики.

В результате обсуждения предложений Министерства финансов Государственный Совет в 1872 г. принял решение об установлении для коммерческих банков «Общих правил организации и работы частных банков» [13, с. 336]. Анализ содержания постановления Государственного совета позволяет сделать вывод о том, что данный документ следует рассматривать как первую антикризисную программу Российского государства.

Программа стабилизации банковской системы предусматривала, во-первых, приостановку создания новых коммерческих банков в Москве и Санкт-Петербурге, а также в тех регионах, где уже существовал хотя бы один коммерческий банк. Речь идет, по существу, о создании монопольных банковских структур в тех регионах, в которых ощущался недостаток свободного капитала. Госсовет исходил из того, что концентрация в монопольных банках свободного капитала позволит обеспечить его наиболее рациональное использование, будет способствовать повышению роли банков в регулировании финансовых потоков.

Во-вторых, значительное внимание было уделено регламентации деятельности коммерческих кредитных учреждений. Так, банкам разрешалось предоставлять банковские кредиты в сумме, не превышающей 10% уставного и резервного капитала на срок до 30 дней. А размер уставного капитала банка должен составлять не менее 500 тыс. руб. При этом минимальная стоимость одной акции должна составлять не менее 250 руб. (До кризиса стоимость одной акции составляла 200 руб.). При этом подчеркивалось, что каждый создаваемый банк был обязан сформировать уставной капитал в течение одного года, в крайнем случае, в течение двух лет. А обязательства банка не должны были превышать десятикратную величину оплачиваемого уставного капитала. Кредитные ресурсы акционерных банков имели в основном краткосрочный характер. В связи с этим правительство разрешало банкам производить только учетные, комиссионные и краткосрочные ссудные операции, обеспеченные залогом. В целях повышения надежности банковских операций правительство запретило банкам учитывать векселя с одной подписью (соло векселя) без обеспечения недвижимым имуществом. По мнению правительства, регламентация кредитной деятельности является одной из важнейших предпосылок сохранения устойчивости банка. Более того, последовательное выполнение правительственных мер позволит банкам избежать принятия рискованных решений.

В-третьих, правительство приняло ряд мер по ограничению предпринимательской деятельности коммерческих банков. Так, им запрещалось заниматься бизнесом на рынке недвижимости. Коммерческим банкам разрешалось приобретать только те здания, которые должны быть использованы в качестве офисов и контор. Правительство исходило из того, что основная функция банков заключается в обеспечении предприятий финансовыми ресурсами. А инвестирование в недвижимость сокращает возможности банка реализовать свои функции.

В-четвертых, большое внимание правительство уделило решению проблемы ликвидности. С этой целью правительство обязало банки сформировать резервный капитал в размере не менее 50% уставного капитала. При этом резервный капитал должен был размещаться в таких высоколиквидных инструментах как государственные и гарантированные правительством ценные бумаги. Например, в облигациях государственных займов. В данном случае государство выступало гарантом устойчивости банковской системы и в любой момент могло прийти на помощь проблемным банкам.

В-пятых, государство определило и основания для ликвидации банка. В соответствии с решением Государственного совета, банк ликвидировался, если сумма убытка достигла величины резервного капитала и более 25% уставного капитала.

Следует учитывать, что в экономическом сообществе наблюдалось различное отношение к государственной программе стабилизации банковской системы. В дискуссии о роли государства в регулировании банковской деятельности проявились две основные точки зрения. Некоторые экономисты считали, что жесткая государственная политика затрудняет деятельность банков. Они выступали за ослабление роли государства в регулировании деятельности кредитной системы. Однако, по мнению большинства экономистов и предпринимателей, установление общих правил работы коммерческих банков явилось крупным позитивным фактом в истории отечественной кредитной системы. Они были убеждены в том, что молодому банковскому бизнесу необходима государственная поддержка в сложных экономических и финансовых условиях.

Практика реализации государственной программы стабилизации банковской системы показала, что последовательная реализация требований правительства в целом способствовала не только стабилизации банков, но и успешному развитию кредитной политики. В то же время следует отметить, что в условиях экономического кризиса некоторые банки продолжали проводить кредитные операции с повышенным уровнем риска. В нарушение общих правил банковской деятельности они выдавали крупные ссуды одному заемщику под необеспеченный залог. И неоправданный риск являлся одной из основных причин банкротства банков. Так, зарубежное отделение Московского коммерческого ссудного банка выдало крупные ссуды одному иностранному торговому дому в Берлине под обеспечение в виде ненадежных векселей. В результате необоснованной кредитной операции Московский коммерческий ссудный банк стал банкротом.

В конце 70-х – начале 80-х гг. произошло дальнейшее ухудшение экономического положения. На развитие экономики оказывали отрицательное воздействие не только кризисные и застойные явления, но и тяжелая, разорительная русско-турецкая война 1877-1878 гг. Многие промышленные, торговые и транспортные предприятия оказались неплатежеспособными. А нарушения сроков возврата кредитов стали основными причинами банкротства целого ряда коммерческих банков.

В этих условиях российское правительство внесло изменения и дополнения в антикризисную программу. Они не только ужесточили требования к кредитной политике акционерных банков, но и расширили спектр регулирующей деятельности государства. Правительству разрешалось использовать не только административные, но и финансовые инструменты для стабилизации экономики и банковской системы. Так, Государственному банку было поручено оказывать финансовую поддержку коммерческим банкам. Только в 1876 г. кредиты коммерческим банкам достигли свыше 30% всех учетно-ссудных операций Государственного банка. Для сравнения подчеркнем, что в начале 80-х гг. они колеблись от 10 до 20%. Анализ кредитной политики Госбанка России позволяет сделать вывод о том, что в 1884-1888 гг. на поддержку коммерческих банков было выдано не менее 400 млн руб. [11, с. 279].

В начале 80-х гг. Министерство финансов России наметило ряд мер по повышению платежеспособности банковской системы. Эти меры рассматривались как важнейший шаг по укреплению финансового положения коммерческих банков. В апреле 1883 г. в государственную антикризисную программу были включены новые правила. Во-первых, правительство ввело правило, в соответствии с которым все кредитные учреждения должны иметь в кассе наличные денежные средства в сумме не менее 10% от обязательства банка. Во-вторых, государство ввело ограничения объема ссуд, которые предоставлялись банком одному заемщику. С точки зрения правительства, кредит одному клиенту банка не должен был превышать 10% от оплаченного уставного капитала. В-третьих, сняло запрет на создание новых банков в различных регионах страны. По мнению Министерства финансов, данное требование выполнило свою функцию и перестало быть эффективным инструментом стабилизации банковской системы в новых условиях [13, с. 341].

Анализ новых шагов правительства по ужесточению государственного регулирования платежеспособности и ликвидности коммерческих банков позволяет сделать вывод о том, что в середине 80-х банковская система России преодолела кризисные явления и вышла на новый уровень своего развития. Следует сказать, что с этого периода начинается новый этап в развитии банковской системы. Коммерческие банки постепенно занимали ведущие позиции в регулировании финансовых потоков не только в городах, но и в провинции. Об этом свидетельствовал быстрый рост филиалов ведущих банков в различных уголках России. Так, 33 коммерческих банка имели 35 отделений. А один из флагманов коммерческой кредитной системы Волжско-Камский банк создал в провинции 18 филиалов [11, с. 278].

Важно иметь в виду и то, что молодая коммерческая банковская система в условиях экономического и финансового кризиса приобрела богатейший опыт, который был использован в последующих циклах экономического кризиса.

Таким образом, в 60-80-х гг. XIX в. в Российской империи были заложены основы государственного регулирования деятельности банковской системы в условиях экономического кризиса. Этот исторический опыт приобретает актуальное значение в современных условиях, когда правительство Российской Федерации активно формирует инновационные подходы регулирования финансовых отношений в условиях финансовой нестабильности, решает важнейшие задачи по развитию мелкого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. **Альвианская Н. В**. Финансы современной России. М.: ЮНП, 2006. 173 с.
2. **Ананьич Б. В.** Банкирские дома в России. 1860-1914 гг.: очерки частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991. 387 с.
3. **Гиндин И. Ф.** Государственный банк и экономическая политика царского правительства. 1860-1892. М., 1960. 430 с.
4. **Девятнадцатые международные Плехановские чтения**: тезисы докладов (4-7 апреля 2006 г.). М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2006. 284 с.
5. **Евланов В. В.** Александр II и проблема демократизации финансовой системы // Проблемы социально-политического развития российского общества: международный сборник научных трудов. Воронеж, 2007. Вып. 16. С. 39-41.
6. **Евланов В. В.** Государство и проблема стабилизации банковской системы // Научная сессия НИЯУ МИФИ - 2009: сборник научных трудов. М.: Изд-во НИЯУ МИФИ, 2009. Т. VI. С. 43-46.
7. **Евланов В. В.** Развитие кредитно-денежной системы России (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 57-62.
8. **Евланов В. В.** Создание в России банковской системы рыночного типа (1861-1917) // Научная сессия МИФИ - 2001: сборник научных трудов. М.: МИФИ, 2001. Т. 6. 238 с.
9. **История с древнейших времен до наших дней** / под ред. д.и.н., проф., академика РАН А. Н. Сахарова. М.: Проспект, 2007. 766 с.
10. **Ковнир В. Н.** История экономики России. М.: Логос, 2011. 481 с.
11. **Левин И. И.** Акционерные коммерческие банки в России. Петроград, 1917. Т. 1. 368 с.
12. **Львов Д. С., Моисеев Н. Н.** Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года // Россия в окружающем мире: аналитический ежегодник / под общ. ред. Н. И. Моисеева, С. А. Степанова. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. С. 15-25.
13. **Таранков В. И.** Ценные бумаги Государства Российского. М. - Тольятти: Автовазбанк, 1992. 646 с.

THE RUSSIAN STATE AND BUSINESS ENVIRONMENT DEVELOPMENT PROBLEM IN THE XIXTH CENTURY

Evlanov Viktor Vasil'evich, Doctor in History, Professor
Makedonskaya Vera Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
National Research Nuclear University "MIPhI"
VVEvlanov@mephi.ru; VAMakedonskaya@mephi.ru

The authors undertake an attempt to prove that business environment development was an organic but not declared task of the social-economic policy of the Russian state, substantiate the thesis that the whole complex of measures aimed at creating favorable conditions for the development of capitalist economy solved the problem of entrepreneurial activity activization to some extent, in terms of this problem consider such government's decisions as serfdom liquidation and the formation of labour market, the development of market monetary system, the banking crisis management policy of the Russian government, the attraction of foreign capital to Russia, and analyze the activity of the Russian state on the development of commercial banking system as the major stimulator of business environment formation.

Key words and phrases: business environment; entrepreneurship; monetary system; state bank; commercial bank; banking-house; savings banks; global financial crisis; crisis management policy of state; labour market; stock market; securities; shares; loan securities.

УДК 94(47).083
Исторические науки и археология

Раскрыты особенности практического обучения будущих моряков торгового флота Российской империи в начале XX века. Особое внимание автор акцентирует на решении вопроса организации прохождения плавательной практики на учебных судах. Рассматриваются общие положения программы практик для учеников, проходящих обучение. Делается вывод о существовании системы практического образования учащихся мореходных заведений в дореволюционной России.

Ключевые слова и фразы: плавательная практика; мореходные заведения; торговый флот; ученик; учебное судно; капитан.

Зуев Андрей Вячеславович, к.и.н.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
univerandrey@mail.ru

ПЛАВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА УЧЕНИКОВ МОРЕХОДНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

6 мая 1902 г. император Николай II утвердил два мнения Государственного Совета, который представил «Положение о мореходных учебных заведениях ведомства министерства финансов» и закон «Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота».

Вновь создаваемые мореходные заведения должны были дать своим ученикам теоретическое и практическое образование. К этому времени достаточно прочно утвердилось мнение о необходимости морской практики не только для будущих офицеров, но и для кандидатов в офицеры торгового флота [3, с. 109]. По вопросу прохождения плавательной практики была разработана инструкция министерства, которая гласила: «Служба и занятия учеников на судне должны быть поставлены так, чтобы судно не нуждалось бы в матросах и в то же время ученики выпускного класса могли бы исполнять самостоятельно специальные штурманские обязанности и, по крайней мере, обязанности младшего помощника» [Там же, с. 98]. Однако для этого необходимы были учебные суда, на которых ученики смогли бы получить практические навыки.

Первые учебные суда появились сначала на севере. Архангельская рота торгового мореплавания приобрела для морской практики в 1846 году небольшую гафельную шхуну «Ломоносов», а Петербургское училище – в 1832 г. судно «Граф Канкрин» [Там же]. Айнажская морская школа использовала для практики учеников парусник «Катарина» [7].

В 1893 году для таганрогской мореходной школы было построено парусное судно «Святой Ипполит» вместимостью 168 регистровых тонн. На этом судне плавали исключительно ученики этой школы «в среднем числе 30 человек ежегодно». Помимо своего учебного назначения судно по возможности использовалось для перевозки частных грузов. Для того чтобы на него были помещены ученики и других мореходных школ Азовского моря, главное управление торгового мореплавания и портов из специальных средств портовых сборов ежегодно выделяло 4880 рублей [1, с. 87].

В 1899 году в Англии для Одесского училища торгового мореплавания было приобретено парусное железное судно «Великая Княжна Мария Николаевна» вместимостью 1859 регистровых тонн [Там же]. Первым капитаном учебного судна был назначен отставной капитан 2 ранга П. З. Балк, потомственный военный моряк, отменный специалист парусного дела и прекрасный методист. С его приходом на судно служба и учеба сразу же оказались введёнными в строгие полувоенные рамки [3, с. 97].

© Зуев А. В., 2013